

ВЕРЛИБР УОЛТА УИТМЕНА: ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ НОВОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЭТИКИ

(Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. А. М. Бутырчик)

Экономические, политические и социальные изменения в жизни страны определенно вызывают к изменениям в культуре. Эпоха романтизма в Америке – период формирования нового витка сознания и собственно американской ментальности, которые требуют новой философии и обоснований различных явлений и феноменов, когда аскетические классические образцы и мировоззрение перестают отвечать потребностям нации. Поиск новых путей развития, способов познания и выражения появляющихся идей требует новых возможностей, освобождения от жестких рамок и ограничений классических канонов. Меняющаяся картина мира в Америке XIX века с ее стремлением к свободе духа и воображения, полноте жизни, к отказу от контроля и кодексов правил обусловила потерю актуальности прежних творческих форм.

Наряду с этим, значимую роль в уходе англоязычной поэзии от классической системы стихосложения – силлабо-тоники, играет американская концепция индивидуализма. Провозглашение доверия к себе¹, собственного понимания творчества и самовыражения формирует индивидуальное видение такого явления как произведение искусства: таковым признается то, что автор сам считает произведением искусства, не соотносясь с определенными навязанными ему критериями и признаками. Такая концепция дает право писателям и поэтам не придерживаться канонического остова поэзии – рифмы и размера. По мнению Уолта Уитмена, классические формы поэзии лишены живости и естественности; для новых идей, которые американский поэт стремится донести до читателя, необходима новая революционная форма. Такой формой становится верлибр. Свободный стих – одна из древнейших стихотворных форм, представленная в поэзии большинства народов в исторических песнях, народном эпосе, сказаниях, балладах, литургийной поэзии. Генетически верлибр восходит к текстам Библии. Вместе с тем, пробуждение интереса к возможностям этой стихотворной формы в англоязычной литературе начинается именно в эпоху романтизма (Дж. Китс, С. Т. Кольридж, У. Вордсворт, П. Б. Шелли, в американской литературе Р. У. Эмерсон). Основоположником верлибра в мировой литературе принято считать У. Уитмена, благодаря которому эта форма стихосложения стала наиболее популярной в англоязычной литературе. Первые англоязычные поэты, которые откликаются на новое веяние в поэтике, – Т. Э. Хьюм, Ф. С. Флинт, Р. Олдингтон, Э. Паунд, Т. С. Элиот, Х. Дулиттл, однако они испытывают влияние, прежде всего, французской поэзии. Основы новой

¹ Основопологающая идея принципа духовного индивидуализма, озвученного Р. У. Эмерсоном.

поэтики, которая получает интенсивное развитие в англоязычных странах на протяжении XX века, закладывает именно У. Уитмен.

Мир с его необозримыми просторами, многолюдием и широтой существует для У. Уитмена по собственным законам, где время бесконечно, и находится в единстве с пространством, у которого нет начала и конца; это живой организм, где все взаимосвязано. Этот мир невозможно вместить в определенные рамки, не лишая его естественного развития и дыхания. По его словам, «*the lesson of Nature undoubtedly is, to proceed with single purpose toward the result necessitated, and for which the time has arrived, utterly regardless of the outputs of shape, appearance or criticism, which are always left to settle themselves*» [1, с. 1250] (*Природа наглядно учит нас настойчиво стремиться к одной цели, для которой пришло свое время, совершенно не заботясь ни о внешней форме, ни о подаче, ни о критике, – это все решится само собой*)². У. Уитмен видит мир свободным, потому не использует искусственных приемов в поэзии, позволяя строкам свободно течь, не зажимая их четко определенной величиной и структурой: «*I have not only not bother'd much about style, form, art, etc., but confess to more or less apathy (I believe I have sometimes caught myself in decided aversion) toward them throughout, asking nothing of them but negative advantages—that they should never impede me, and never under any circumstances, or for their own purposes only, assume any mastery over me*» [1, с. 1250] (*Я не только не уделял значительного внимания вопросам стиля, формы, художественных приемов, но и, признаюсь, был скорее равнодушен (а иногда даже ловил себя на отвращении) к ним, не требуя от них ничего, кроме негативной пользы: чтобы они никогда не мешали мне и никогда, ни при каких обстоятельствах не оказывались самоцелью моего творчества или его хозяевами*). Таким образом, уитменовский стих становится естественным продолжением свободной авторской мысли и неограниченной ничем жизни. Верлибр, не подчиняясь правилам классического стихосложения, при этом характеризуется определенными признаками стиха: деление произведения на строки; возможны слова в строках, написанные с заглавной буквы, равное количество ударений в строке или наличие в основе стихотворного размера. Первостепенным значением в верлибре обладают паузы и образы (призваны быть оригинальными, свежими, вызывающими новые ассоциации и ощущения), которые несут в себе смысловую нагрузку авторской идеи, и звуки, делающие произведение музыкальным. Отсюда широкое использование верлибристами символов, сравнений и метафор, позволяющих иначе взглянуть на привычный мир. Верлибр повествователен, он позволяет сосредоточить внимание на основных идеях и мыслях, которые автор стремится донести до читателя, освобождая от пафоса, надуманности и искусственности.

Уитменовский верлибр, будучи изначально своего рода экспериментом, – сам У. Уитмен говорил: «*I sometimes think the Leaves is only a language experiment*» [2, с. 517] (*Я иногда думаю, что Листья – это лишь языковой*

² Здесь и далее перевод наш – О. Х.

эксперимент) – знаменует собой новую веху не просто американской литературы, но и специфику американского варианта английского языка в поэзии. У. Уитмен раздвигает границы для лексической составляющей поэтического произведения, позволяя свободно существовать в одном пространстве американизмам и заимствованным из других языков единицам, коллоквиализмам, сленгу и неологизмам, тем самым американский поэт снимает с языка поэзии XIX века жесткий каркас учености. Одним из способов уитменовского эксперимента становится сосуществование заимствованных слов (например, в стихотворении «Song of Myself» [3] *omnibus, en-masse, promenaders, kosmos* и др.) с общепринятыми английскими словами, появляющимися в неожиданном грамматическом варианте: У. Уитмен создает новые слова путем добавления суффиксов *-ee* и *-er* к общеупотребимым лексическим единицам или конверсии глаголов в существительные (*tripper, asker, caresser, venerealee*), в результате чего появляется динамичный языковой стиль, в котором сливаются воедино действие и субъект его осуществляющий. Практически полностью отказываясь от метрической традиции силлабо-тонического стихосложения, У. Уитмен избирает просодику английской Библии с ее синтаксическими параллелизмами, повторами, каталогами и анафорой. Отличительная особенность поэтики У. Уитмена заключена во множественном употреблении автором двух личных местоимений: *I* и всех его форм (*me, my, mine, myself*), чем обусловлено восприятие его поэтического творчества как «*poetry of the self*»; и *you (your, yourself)*, относящегося к читателю, тем самым американский поэт приглашает читателя к диалогу, вовлекая его в проживание интимно-чувственного опыта погружения в поэзию, с тем чтобы найти собственные ответы на возникающие вопросы. У. Уитмен стирает грани между личным и общественным, интимным и общедоступным, прошлым и настоящим, символическим и реальным, физическим и духовным, превращая эксперимент в поэзии в естественную форму жизни через поэзию, что объясняет тот факт, что именно У. Уитмен провозглашается создателем новой, сугубо американской поэтики. На сегодняшний день верлибр практически полностью вытеснил силлабо-тонический рифмованный стих в Америке.

Именно уитменовский верлибр находит последователей и приверженцев на арене мировой литературы (Ф. Г. Лорка, Х. Л. Борхес, П. Неруда, Ч. Павезе, Ч. Милош, А. Н. Лундквист, Г. Гессе, Т. Манн, Д. Г. Лоуренс, Ч. Томлинсон, В. Хлебников, И. Ордеж и др.). У. Уитмен, которого «битники» (Л. Карр, У. Берроуз, А. Гинзбург, Дж. Керуак, Р. Лоуэлл и др.) делают знаковой фигурой, открывает новую дорогу американской литературе. Эта дорога ведет от космичности поэтического видения; воспевания духовной независимости; природного равенства людей; слияния с природой и перевоплощения в различные ее феномены – через универсализм восприятия жизни с неподдельным интересом к американской действительности и глубинным смыслам явлений реального мира – к восхищению повседневностью, телесностью, вещественностью, сексуальностью; к упорному неприятию всего умозрительного; к урбанизму и приветствию индустриального прогресса; к

диалектической контрастности бытия – другими словами, от романтизма к реализму и модернизму.

Литература

1. *Whitman, W. An Old Man's Rejoinder / W. Whitman // Complete Poetry and Collected Prose.* – N. Y., 1982. – P. 1249–1252.
2. *Matthiessen, F. O. American Renaissance: Art and Expression in the Age of Emerson and Whitman / F. O. Matthiessen.* – N. Y. : Oxford University Press, 1968. – 720 p.
3. *Whitman, W. Song of Myself / W. Whitman // Complete Poetry and Collected Prose.* – N. Y., 1982. – P. 27–88.